

ФИННО-УГОРСКИЙ СКАНСЕН В РОССИИ: культурный потенциал и туристический ресурс

Уморина Виктория Михайловна,
аспирант кафедры архитектуры и дизайна
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), mikhailova.victoria1990@yandex.ru

Автором поставлена проблема развития скансенов в финно-угорских регионах России, их адекватность культурно-му потенциалу этноса, репрезентативность экспозиции, туристическая привлекательность. Предметом исследования являются типология и уровень развития скансенов, характер экспозиции и возможность объединения их в единую сеть.

Рассматривается система музеев под открытым небом в Мурманской, Ленинградской и Архангельской областях, Республике Карелия, Республике Коми, Республике Удмуртия и Республике Марий Эл, Ямало-Ненецком автономном округе, Ханты-Мансийском автономном округе, Пермском крае. В качестве методики предлагается функционально-пространственный сравнительный анализ.

Проанализирована история создания скансенов, их планировочные особенности, состав открытой экспозиции, наличие памятников истории и культуры, природный ландшафт и предметное наполнение музеев. Наиболее известные музеи были созданы крупными отечественными специалистами («Кижичи», «Малые Корелы»), часть музеев создавалась региональными силами («Горноknязевск»), некоторые открыты местными энтузиастами («Поморская Тоня Тетрина»). Памятники народного зодчества подвержены влиянию суровых климатических условий. Несмотря на уникальность коллекций, в музеях имеются экономические проблемы: недостаточное финансирование, неспособность музея существовать за счет собственных заработанных средств, неразвитость инфраструктуры поселений и др. Существующие финно-угорские скансены пока не образуют целостную систему.

Скансены развиваются по трем направлениям: по экстенсивному принципу, под воздействием туристического спроса и в рамках продвижения бренда региона. Рейтинг туристической привлекательности региона не всегда совпадает с научным уровнем музейных экспозиций. Необходимо развивать скансены во всех финно-угорских регионах России и в перспективе объединить их в единую музейно-туристическую систему.

Ключевые слова: скансен; этническая экспозиция; памятник деревянной архитектуры; этнический туризм.

Для цитирования: Уморина В. М. Финно-угорский скансен в России: культурный потенциал и туристический ресурс // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 1. С. 94–109.

Введение

Музей под открытым небом, или скансен, давно стал феноменом современной культуры, который наиболее объективно демонстрирует традиционную народную культуру в привычном для нее природном ландшафте. Идея этнического парка-музея родилась в конце XVIII в. в Дании, но полностью проект архитектурно-этнографической экспозиции под открытым небом был осуществлен А. Хезелиусом в 1891 г. в Стокгольме, откуда и ведется история современных скансенов (с начала XXI в. этим термином обозначают все музеи под открытым небом, в том числе в России). С начала XX в. во многих европейских странах открывают аналогичные экспозиции, которые становятся конкурентами традиционным музеям

и выставкам закрытого типа в экспонировании предметов материальной культуры того или иного народа.

В России первый скансен открылся в конце 1920-х гг., когда множество памятников деревянного народного зодчества и предметов крестьянского быта оказалось уничтоженным Октябрьской революцией и Гражданской войной. Известный реставратор П. Д. Барановский в 1927 г. организовал в Коломенском музейный комплекс, куда свозил особо ценные деревянные постройки Русского Севера и Сибири. В 1938 г. в Академии архитектуры СССР были разработаны принципиальные схемы планировки и организации в Коломенском музея под открытым небом, одной из частей которого планировался

«Парк архитектуры народов СССР». Под грандиозный проект предусматривалось отвести площадь в 200 га между р. Москвой, Каширским шоссе и с. Коломенским. Масштабный проект не был завершен в связи с началом Великой Отечественной войны.

Вторая половина XX в. во всем мире прошла под знаком музейного бума. Большинство известных ныне скансенов в Европе и СССР возникло в 1960–1970 гг., вошедших в историю культуры как период «музейного взрыва». В 1985 г. в России функционировали 12 музеев народного зодчества и быта, в стадии проектирования находились еще 9 аналогичных музеев¹. За четверть века были созданы десятки скансенов в разных регионах страны. В 2010 г. в России функционировала 51 этнодеревня и 23 аналогичных музея находились в стадии проектирования [4, 9–16].

Предметом данного исследования являются уровень развития скансенов в финно-угорских регионах России, их адекватность культурному потенциалу соответствующего этноса, репрезентативность экспозиции, туристическая привлекательность. Основная цель музея этнической культуры под открытым небом – трансляция национальных эстетических, нравственных и духовных ценностей, которые сегодня могут быть утрачены, через специалистов к жителям регионов, от одного этноса к другому, от одного поколения к следующему. Из музеев этнической культуры скансены обладают наибольшей наглядностью и притягательностью, однако далеко не все регионы России имеют подобные музеи, а существующие отстают от мирового уровня по развитости музейных услуг, предметному наполнению и техническому оснащению, что влияет на туристическую привлекательность указанных территорий. В этом заключается актуальность исследования финно-угорских скансенов, расположенных на территории России.

¹ См.: Гнедовский Б. В. Памятники деревянного зодчества России в музеях под открытым небом. 12 старейших музеев народного зодчества и быта. Москва, 2002. С. 4–60.

Научное исследование скансенов в России можно разделить на три этапа: 1930–1950-е гг., когда появились первые музеи под открытым небом, стали разрабатываться принципы и нормы их проектирования; 1960–1980-е гг., когда сформировалась система функционирующих скансенов, совершенствовались методы их проектирования; современный период, когда общее количество существующих и строящихся музеев под открытым небом увеличилось до семи десятков, когда появилась региональная специфика скансенов и усложнились их функции. Кроме того, можно выделить следующие подходы к изучению скансенов: музейный (на который ориентированы историки, этнографы, научные работники музеев), архитектурный (сфера занятий проектировщиков). Специалисты в области туризма лишь сейчас приступают к изучению данных объектов. В связи с тем, что общее количество скансенов в России было невелико и принципы пространственной и предметной организации были близкими, финно-угорские скансены никогда из общего числа не выделялись.

В 1930–1950-е гг. советские историки архитектуры публиковали исследования, посвященные планировке сел, крестьянским усадьбам, деревянному зодчеству русских и финно-угорских народов, среди них И. В. Маковецкий [6], А. В. Ополовников [12]. На основе этих трудов в следующий период были разработаны методики проектирования скансенов, их архитектурное решение и предметное наполнение. Среди ранних трудов музееведов выделим работу Ф. И. Шмидта².

В 1960–1980-е гг. в рамках архитектурного подхода выделяются труды А. В. Ополовникова [11], Б. В. Гнедовского [2], а также В. Г. Шмелева³, которые разрабатывали проекты скансенов, строили и развивали их структуру, зани-

² См.: Шмит Ф. И. Музейное дело: вопросы экспозиции. М., 1929.

³ См.: Шмелев В. Г. Музеи под открытым небом: очерки истории возникновения и развития. Киев, 1983.

мались реставрацией и консервацией памятников. К этому же подходу можно отнести архитектуроведческие сборники⁴. Скансенам были посвящены также сборники, выпущенные научными сотрудниками музеев⁵.

В 1960–1980-е гг. в рамках музейного подхода выделяются работы Г. В. Пионтека [13], А. А. Лебедевой и С. Б. Рождественской [5], Т. В. Станюковича и К. В. Чистова [15], Л. А. Фотия [19], А. Н. Давыдова и Н. М. Терехихина [3], Н. Б. Марголиной [8]. Отметим коллективные сборники научных трудов музееведов⁶. Среди музееведческой литературы можно выделить методические рекомендации, издававшиеся в 1966–1992 гг.⁷

Современный этап исследований характеризуется резким сокращением специалистов и публикаций. В рамках архитектурного подхода можно указать итоговую работу О. Г. Севан [14], а среди музееведческих работ – публикации В. В. Тихонова [16; 17] и музейный сборник научных трудов [9]. В зарубежной научной литературе выделим отчет о шведских скансенах⁸, а серьезных публикаций по российским скансенам за рубежом не было.

Материалы и методы

Нами были рассмотрены историко-этнографические комплексы, музеи под открытым небом и этнодеревни, представляющие этническую культуру финно-угорских и других народов и расположен-

ные в следующих регионах: Мурманская область (1), Ленинградская область (2), Архангельская область (1), Республика Карелия (1), Республика Коми (1), Ямало-Ненецкий автономный округ (2), Ханты-Мансийский автономный округ (3), Пермский край (1), Удмуртская Республика (2), Республика Марий Эл (1). Среди выделенных скансенов имеются как комплексы с полувековой историей («Кижы», «Малые Корелы», «Хохловка»), так и новые музеи («Поморская Тоня Тетрина», «Горноknязевск»). Полноценные этнические музеи под открытым небом отсутствуют в Республике Мордовия и Ненецком автономном округе.

В качестве методики данного исследования предлагается функционально-пространственный сравнительный анализ скансенов, расположенных в финно-угорских регионах России. В 2016 г. журнал «Отдых в России» составил ежегодный рейтинг туристической привлекательности регионов России (рис. 1). На основе этих данных нами был выполнен количественный анализ туристической привлекательности регионов с финно-угорским населением⁹.

Результаты исследования и их обсуждение

Север европейской части России, Заполярье Западной Сибири – это грандиозный по масштабам освоения, единственный в своем роде исторически сложившийся заповедник народной культуры, в котором большую часть занимают объекты истории и культуры финно-угорских народов.

В Мурманской области расположен музей под открытым небом, в котором можно познакомиться с культурой поморских саамов. Музей «Поморская Тоня Тетрина» был основан в 2000 г. местным жителем А. Б. Комаровым. Историко-этнографический комплекс представляет собой поморский рыбацкий хутор, или стойбище (*тоня*). Его составляют жилые постройки (дом, летний домик, баня) и

⁴ См.: Русское деревянное зодчество: в 2 т. М., 1983, Т. 1; 1986. Т. 2.

⁵ См.: Гнедовский Б. В., Добровольская Э. М. Музеи под открытым небом в СССР: развитие принципов формирования структуры. М., 1987 (Сер.: Музейное дело и охрана памятников. Обзор. информация. Вып. 2).

⁶ См.: Очерки истории музейного дела в СССР: в 6 вып. М., 1957–1968.

⁷ См.: Некоторые предложения по организации маршрутов по музеям на открытом воздухе. М., 1966; Методические рекомендации для подготовки предпроектной документации и проектирования музеев под открытым небом. М., 1983; Создание архитектурно-этнографических комплексов в музеях под открытым небом: метод. рекомендации. М., 1985; Рекомендации по проектированию музеев. М., 1988; Формирование музеев под открытым небом. М., 1992.

⁸ См.: Report 15 the Meeting. Skansen 1891–1991. Sweden. Association of European Open Air Museums / ed. by M. Janson, Chr. Zeuner. Kristianstad, 1993.

⁹ См.: Отдых в России. Рейтинг туристической привлекательности регионов России. URL: <http://rustur.ru/nacionalnyj-turisticheskij-rejting> (дата обращения: 01.01.2018).

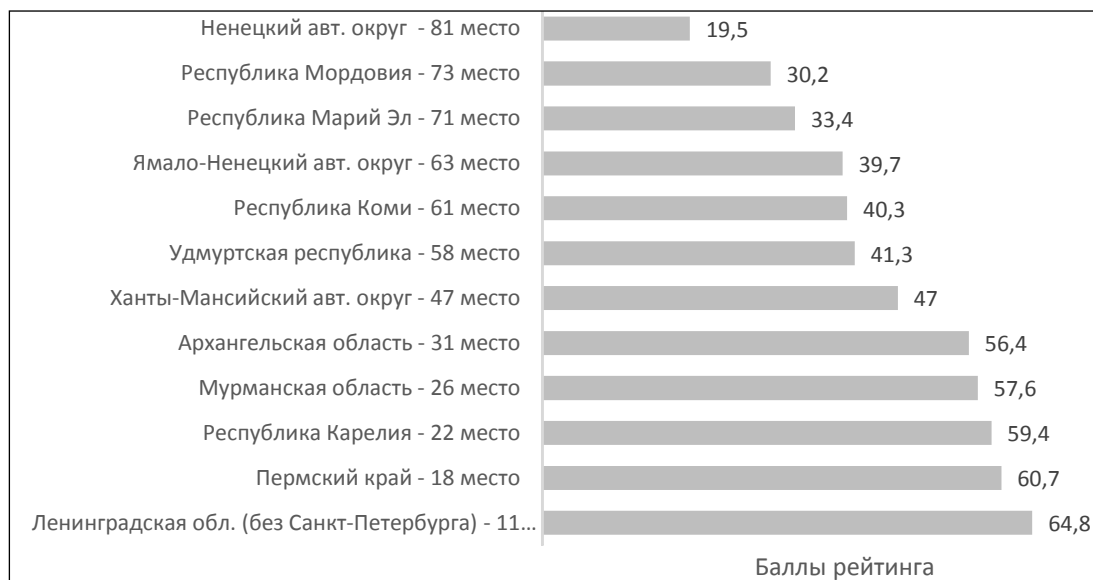

Рис. 1. Национальный туристический рейтинг регионов России 2016 г. по версии журнала «Отдых России» (выборка регионов с финно-угорскими народами из 85 субъектов Российской Федерации)

Fig. 1. National tourist rating of the regions of Russia in 2016 according to the magazine "Rest in Russia" (a sample of regions with Finno-Ugric peoples from 85 subjects of the Russian Federation)

хозяйственные сооружения, предназначенные для рыбной ловли, хранения улова и рыбацкого инвентаря. Современные саамы продолжают заниматься рыболовством, в качестве плавсредства они используют традиционные лодки (*карбасы*), а добытый улов по-прежнему хранят в амбаре в бочках. На территории комплекса демонстрируются традиционные жилища поморских саамов (*вежа* и *туна*), а также переносные шатры (*кувакса*). Между хозяйственных построек раскинулись сушилки с растянутыми сетями.

По способу формирования экспозиции музей относится к смешанному типу, так как расположился на месте ранее существовавшего стойбища, ряд объектов имелся изначально, другая часть была создана А. Б. Комаровым по историческим записям и фотографиям. На сегодняшний день музей можно отнести к разряду малоизвестных, что связано с малым сроком его функционирования, затрудненной транспортной доступностью и слабой рекламой в СМИ.

В Рейтинге туристической привлекательности регионов России Мурманская область занимает 26-ю позицию, но не за счет историко-этнографического комплек-

са «Поморская Тоня Тетрина». Более привлекательными для туристов являются природные памятники региона, возможности спортивного, экологического, горнолыжного и морского туризма.

Республика Карелия обладает уникальным музеем под открытым небом – всемирно известным Кижским погостом, который в 1990 г. был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это памятник культуры Русского Севера, в том числе деревянной архитектуры начала XVIII–XIX вв., отражающий высочайший уровень народного зодчества. Кижы – это не только архитектурный ансамбль, но и ландшафтный комплекс Кижского ожерелья. В него входят деревни, расположенные на небольших островах и побережье материка в непосредственной близости от главного острова (общая площадь ожерелья 12 тыс. га), а также ландшафты Кижских шхер (бесчисленного количества мелких островов и причудливых проливов, раскинувшихся на площади около 50 тыс. га) и всей береговой линии Онежского озера [1, 8].

В начале 1950-х гг. историки деревянной архитектуры А. В. Ополовников и Л. И. Масленников предложили создать

в уникальном культурном ландшафте музей под открытым небом. Авторы проекта в первую очередь стремились спасти ансамбль погоста, ценнейший памятник, над которым нависла реальная угроза исчезновения. Кроме того, уже тогда специалистами осознавалась историко-культурная ценность рядовой застройки северного села. К ней относятся жилые дома, амбары, гумна, мельницы и другие промышленные и хозяйственно-бытовые крестьянские постройки XIX в., которые требовалось собрать по окрестным селам. Первые архитектурные объекты были завезены на остров в 1956 г. [10, 6–12].

Генеральный план заповедника с расстановкой существующих и свеженных построек проектировался в 1960–1967 гг., претерпевая существенные корректировки (автор проекта А. В. Ополовников). Официальной датой основания музея, главным экспонатом которого являлся погост, принято считать 1966 г. В 1967 г. генеральный план заповедника радикально переработали: расширялась этнографическая составляющая, создавался обширный историко-культурный и архитектурный музей, включавший объекты народного зодчества, предметы быта, произведения народного искусства. Принцип построения музея предлагался типологический (объекты группируются не по хронологии, а по комплексно-географическим и этническим признакам). Предполагалось, что в заповеднике будет показана культура Карелии в целом, т. е. ее различные этнические и природные зоны. За несколько десятилетий в заповедник были свежены многочисленные постройки со всех частей Обонежья, представляющие собой примеры архитектурных типов построек, распространенных в регионе. В настоящее время комплекс насчитывает около 60 объектов, в том числе 1 церковь, 5 часовень, 2 поклонных креста, 19 жилых домов, 4 бани, 16 амбаров, 5 мельниц, 2 кузницы [1, 10–14].

Историки до сих пор ведут дискуссии по поводу происхождения топонима *Кижы*. По одной версии, *кеза* в переводе с карельского означает «лето», «летний», по другой – вепско-карельское сло-

во *кижат* означает «игрище». Сегодня все экспозиционное пространство заповедника разделено на тематические секторы, посвященные традиционной культуре народов Онежского побережья, в частности представителей финно-угорской языковой группы.

Сектор «Пряжинские карелы» характеризует культуру карел-ливвиков и включает объекты Пряжинского района южной Карелии: амбар Жданова из д. Пелдожи – карельская хозяйственная рубленая «в обло» постройка XVIII–XIX вв.; амбар крестьянина А. Г. Кипрушкина из д. Коккойла – южнокарельская двухъярусная рубленая «в обло» хозяйственная постройка с балконом-галереей (на первом этаже располагались сусеки для крупы, муки, зерновых культур, на втором этаже развешивали шкуры, пряжу, одежду, на полу стояли сундуки, кадки); амбар из д. Нинисельга – карельский двухъярусный амбар с балконом-галереей для хранения хлеба, зерна и вещей; дом карельского крестьянина М. Я. Яковлева из д. Клещейла (XIX в.) – двухэтажный северный дом-комплекс, где жилые помещения находятся с хозяйственными под одной крышей; риги из д. Ламбисельга (начало XX в.) и из д. Сяпяваара (конец XIX – начало XX в.).

Экспозиционный сектор «Северные карелы» занимает северную оконечность о. Кижы, здесь имеются два объекта материальной культуры карел: ветряная мельница из д. Гафостров (вторая половина XIX в.) – четырехкрылая квадратная в плане мельница, в основании которой стоит массивный вертикальный столб, уходящий в землю и зажатый крестовиной; рига из д. Гафостров (вторая половина XIX в.).

Самобытная культура северных вепсов представлена в архитектурных объектах сектора «Вепсы», постройки были собраны в вепских деревнях: амбар Беляева из д. Матвеева Сельга (первая половина XIX в.); амбар из д. Сяпяваара (вторая половина XIX в.); баня Фошкиной из д. Каскесручей (конец XIX – начало XX в.).

Экспозиционный сектор «Кондопожский» демонстрирует культуру вепских и карельских деревень: амбар Ждановой из д. Шёлтозеро (первая половина XIX в.);

амбар Семеновой из д. Сорочья гора (первая половина XIX в.).

Эти постройки являются примерами оригинального типологического ряда северной деревянной архитектуры финно-угорских народов. Сегодня найти их аналоги в карело-вепских деревнях практически невозможно, что связано с исчезновением в XX в. системы расселения региона, которая формировалась в XVI–XIX вв., с вымиранием сел и деревень во второй половине XX в. Так, с карты Республики Карелия практически полностью исчезли д. Коккойла (Пряжинский район), Нисельга (Олонецкий район), Сяппяваара (Олонецкий район), Ламбисельга (Пряжинский район), Матвеева Сельга (Прионежский район). Сейчас в этих поселениях проживают всего несколько семей, многие когда-то крепкие жилые дома опустели, обветшали и обрушились. Искажается и природный ландшафт, который являлся местом активной хозяйственной деятельности – коммуникации, места рыбной ловли, сельскохозяйственные угодья. В целом, разрушается национальный культурный ландшафт огромной территории, наполненный в прошлом поселениями, коммуникациями, местами хозяйственной деятельности, ритуальными пространствами.

Сохранить культурный ландшафт таким, каким он был в начале XX в., оказалось невозможным, это предвидели основоположники музея-заповедника в середине столетия. Выбранный ими подход к сохранению уникальных объектов и отдельных типов построек, объединение их на охраняемой территории стали реальным вариантом спасения памятников народного зодчества и ценнейших объектов уходящей культуры народов, проживающих в Карелии.

Статистика свидетельствует, что музей-заповедник «Кижы» остается одним из самых посещаемых музеев России. Его среднегодовая посещаемость варьируется от 150 тыс. до 200 тыс. человек.

На территории Ленинградской области развернулись два этнографических музея под открытым небом, в которых демонстрируется традиционная финно-угорская

культура: историко-этнографический музей «Ялкала» и д. Верхние Мандроги.

Историко-этнографический музей «Ялкала» был открыт в 1940 г. на территории Выборгского музея-заповедника, в котором ключевым объектом являлся Дом-музей В. И. Ленина (вождь пролетарской революции находился здесь в подполье). В 1993 г. музей сменил тематический профиль, став историко-этнографическим музеем-заповедником, экспозиционное пространство которого демонстрирует жизненный уклад коренного населения Карельского перешейка. Временные рамки экспозиций ведут отсчет с 5 тыс. лет до н. э. до современности. Коллекция историко-бытовых предметов музея, а также документального фонда из финских семей Луома-Ахо и Парвиайненов составляет около 360 единиц. В среднем годовая численность посетителей составляет 15,3 тыс. человек.

Деревня Верхние Мандроги Подпорожского района впервые упоминается Ф. Ф. Шубертом в 1844 г. С вепского языка *мандроги* переводится как «пороги», что говорит о крутом нраве р. Свири. Коренным населением района были вепсы, занимавшиеся рыбной ловлей, судостроением, рубкой леса, торговлей и обслуживанием проплывавших по реке купцов. В сентябре 1941 г. – мае 1944 г. деревня была оккупирована и разрушена финскими войсками, в послевоенное время она не восстанавливалась.

В 1996 г. на руинах деревни началось строительство туристического комплекса «Мандроги», им руководил резчик Ю. В. Гусев, который, используя традиционные приемы обработки дерева, восстановил многие уникальные постройки. В 1999 г. поселению вернули первоначальное название Верхние Мандроги. Сегодня туристический комплекс включает гостиницу, трактир, бани, паромную переправу, кузницу, крестьянскую усадьбу – все они воспроизводят старинные постройки вепского народа. Ремесленная слобода является продолжением туристического комплекса, здесь функционируют ремесленно-художественные мастерские по ткачеству, шитью, вышивке, ши-

тью кукол, выделке кожи, резьбе и росписи по дереву, гончарному и керамическому мастерству, созданию глиняных игрушек, плетению из бересты. На территории туристического комплекса организуются различные культурно-массовые мероприятия и мастер-классы для туристов.

В рейтинге туристической привлекательности регионов России Ленинградская область (без Санкт-Петербурга) занимает 11-е место, однако на долю историко-этнографического музея «Ялкала» и д. Верхние Мандроги приходится мизерная часть турпотока.

Архангельская область известна в России и за рубежом музеем деревянного зодчества и народного искусства северных районов России «Малые Корелы». Название музея заимствовано у близлежащей деревни, топоним *корелы* означает имя прибалтийско-финской подгруппы финно-угорских народов, на территории Беломорья корелы проживали в XII–XIV вв.

Музей расположен в 25 км от Архангельска и занимает территорию на берегу р. Корелк – небольшого притока Северной Двины. Его проектирование началось в 1968 г., генеральный план музея был утвержден в 1975 г. (архитекторы Б. В. Гнедовский, О. Г. Севан). Тематические секторы музея разрабатывались как самостоятельные поселения: Каргопольско-Онежский, Мезенский, Двинской, Пинежский [7, 95–99]. В наши дни основная часть экспозиции включает свыше сотни объектов, привезенных из районов бывшей Архангельской губернии и размещенных на площади 80 га; еще около 140 га переданы музею в качестве окружающей охранной территории.

В музее можно познакомиться с самобытной культурой карел – с уникальной деревянной архитектурой, бытовым укладом крестьян, повседневной утварью. Проводимые здесь фольклорные праздники, ярмарки, мастер-классы плотников, резчиков, научно-практические конференции помогают глубже понять предметный и духовный мир малого народа Архангельской области.

Туристическая привлекательность музея «Малые Корелы» растет: в 2014 г. его

посетили 191 тыс., в 2015 г. – 206 тыс., в 2016 г. – 214 тыс. туристов.

В Ямало-Ненецком автономном округе начали действовать два новых музея под открытым небом – природно-этнографический комплекс «Горнокнязевск» близ Салехарда и природно-этнографический парк-музей «Живун».

Поселок Горнокнязевск был основан в XVII в. на высоком правом берегу р. Обь. Ханты называли его *Канось Пу-хор* («Княжий город»), так как здесь находилась резиденция хантыйского князя Ивана Тайшина, первого наместника русского царя на Обском Севере. В 2001 г. был открыт одноименный природно-этнографический комплекс под открытым небом – музей истории и культуры малочисленных народов Севера – хантов, ненцев и коми. Основная задача этноцентра – сохранение и популяризация памятников материальной и духовной культуры этих народов¹⁰.

Посетителю уже на входе в «Горнокнязевск» предстоит окунуться в традиционный мир северных народов: пройти символический обряд очищения от «дурного» дымом и обряд «притяжения удачи» с оленем. На территории комплекса расположены типичные жилые и хозяйственные постройки: амбары-лабазы на столбах (предназначены для хранения вещей, охотничьего, рыболовного инвентаря, продуктов питания); чумы (традиционное жилище); чум, в котором размещена открытая эстрадная площадка, стилизованная постройка, богато украшенная традиционными узорами и зооморфной резной символикой (образы рыбы, оленя, белки).

В экспозиционном пространстве комплекса демонстрируются национальные женские и мужские одежды, украшения, бытовые принадлежности, орудия труда, охотничьи и рыболовные принадлежности. Малые архитектурные формы (скамейки, арки, жертвенный столб) выполнены из дерева и изображают животных тун-

¹⁰ См.: Федорова Н. В., Гусев Ан. В., Подосенова Ю. А. Горнокнязевский клад / отв. ред. О. Н. Корочкова; Науч. центр изучения Арктики. Калининград, 2016. Вып. 3. С. 4–6.

дры и леса, что обогащает экзотический образ этнографического комплекса.

В «Горнокнязевске» собрана обширная коллекция нарт: мужские и женские, нарты для транспортировки элементов чума, нарты для хранения продуктов (*лабаз*), нарты для хранения вещей (*вандей*). Неотъемлемая часть жизни северных кочевых народов – олени, им поклоняются, они незаменимы в хозяйстве, из оленьих шкур делают одежду, покрывала, чехлы для чума. Из оленины готовят популярное блюдо – *строганину*, которое подают на этнических фестивалях и народных праздниках, проводимых в музее.

Природно-этнографический комплекс «Горнокнязевск» находится в стадии становления, но у него имеется потенциал для интенсивного развития: развитые гостиничная и обслуживающая структура, хорошая транспортная доступность (автодорога, речная пристань), широкое освещение в СМИ.

Природно-этнографический парк-музей «Живун» – это музей под открытым небом, расположенный на р. Обь в д. Ханты-Мужи. Он был открыт в 1999 г., занимает площадь в 32 га и является филиалом Шурышкарского районного историко-краеведческого комплекса [18, 136]. Парк-музей демонстрирует строительные традиции северных хантов, на его территории реконструированы лабаз, летняя изба, чум, представлены орудия охоты, транспортные средства, ритуальные предметы. Экспозиционное пространство поделено на девять тематических секторов: «Зимний комплекс», «Летний комплекс», «Священное место», «Охотничья тропа», «Куноватский святилищный комплекс», «Оленеводческое стойбище», «Войкарский комплекс с двухэтажным амбаром», «Летний Тохотгорский комплекс», реконструированный фрагмент частоккола XV в. из раскопанных культурных слоев Войкарского городка.

Музей выступает организатором народных праздников, фестивалей «Ворна хатл», «Лун кутуп хатл», летних детских этнографических лагерей, национальных праздников «День оленевода», «День ры-

бака», «Вороний день», которые ежегодно привлекают множество туристов.

Ханты-Мансийский автономный округ является лидером по количеству этнических комплексов, здесь находятся этнографический музей под открытым небом «Торум Маа», Лянторский хантыйский этнографический музей, Этнографический музей-заповедник «Торум Маа» был основан в Ханты-Мансийске в 1987 г. по инициативе известных угорских писателей Ю. Шесталова и Е. Айпина. Музей расположен в уникальном по красоте и своеобразию природном ландшафте. По жилым, хозяйственным и культовым постройкам посетитель может составить наглядное представление о богатстве и своеобразии материальной и духовной культуры, жизненного уклада обско-угорских народов, владевших тайнами гармоничного сосуществования с суровым климатом и дикой природой. Научными сотрудниками музея и экскурсоводами являются представители народа ханты, что придает экспозиции убедительность и зрелищность. На территории музея проводятся традиционные медвежьи игрища и свадебные обряды хантов.

Топоним *Торум Маа* переводится с языка манси как «Священная земля». Экспозиционное пространство музея-заповедника демонстрирует традиционную культуру обских угров в четырех тематических секторах – «Летнее стойбище ханты реки Аган», «Зимнее поселение северных манси», «Святилище обских угров», «Охотничья тропа». Среднее число посетителей в год составляет около 5 тыс. человек.

Лянторский хантыйский этнографический музей был основан в 1989 г. в пос. Лянтор и посвящен быту, традициям, жизненному укладу пимских хантов. Хантыйский этнографический музей возник на территории древнего родового поселения семьи Востокиных в излучине р. Вачим-яун. Культура пимских хантов уникальна по диалекту, особенностям быта и уклада. О традиционной культуре, быте и хозяйственной деятельности народа, живущего на берегах р. Пим, рассказывают сами представители рода Востокиных. Сохранились родовые постройки: деревянные

срубные избы, являющиеся сезонными жилищами; хозяйственные и священные лабазы на фигурных столбах; хозяйственные навесы; загоны для животных; хлебные печи.

Основные экспозиции Лянторского музея – «Оленеводство», «Животный мир», «Охота», «Собирательство», «Рыболовство», «Одежда», «Музыкальные инструменты», «Археология», «Традиционные постройки хантов» (под открытым небом), «Бытовая утварь», «Стационарное жилище хантов». На территории музея ежегодно проводятся тематические мероприятия, рассказывающие о культуре хантов: традиционный праздник коренных малочисленных народов Севера «Вороний день», традиционный национальный праздник встречи лета «Праздник Трясогузки», национальный праздник поклонения водяным духам «Петров Хатл», традиционный праздник благодарения природы «Дары земли Пимской». Музей является крупным туристическим центром, широко известным в Ханты-Мансийском автономном округе и за его пределами.

Историко-культурный центр «Старый Сургут» был открыт в 1999 г. в центральной части города на берегу р. Сайма. На территории центра располагаются 14 памятников деревянной архитектуры, представляющих облик города рубежа XIX–XX вв. Ряд экспозиций отражает культуру и традиции коренных народов Севера – хантов и манси – «Традиционные ремесла и народные художественные промыслы», «Дом краеведа», «Дом коренных народов Севера», «Быт и традиции угорских народов». Этнографические экспозиции направлены на сохранение, популяризацию и, по возможности, возрождение традиций, культуры, обычаев, ритуалов ханты и манси. Постоянная открытая экспозиция «Быт и традиции угорских народов» демонстрирует традиционные объекты жизнедеятельности – чум и лабаз. В структуре музея работают фольклорные ансамбли «Аснэ» и «Луима ханса», выступающие в колоритных национальных костюмах. Неотъемлемым элементом этноцентра является

традиционная кухня, привлекающая туристов экзотичностью.

В рейтинге туристической привлекательности регионов России Ханты-Мансийский автономный округ занимает 47-е место, а по развитости гостиничной инфраструктуры (86 объектов) находится на 21-м месте.

В Пермском крае проживает несколько народов, представляющих финно-угорскую языковую группу (коми-пермяки, удмурты и мари). Их культурные, религиозные и бытовые особенности демонстрируются в архитектурно-этнографическом музее «Хохловка». Музей расположен в 40 км от Перми, на берегу Камского водохранилища, его площадь составляет 40 га. Он был открыт в 1980 г. как первый музей деревянного зодчества под открытым небом на Урале¹¹. Экспозиция «Хохловки» началась с установки крестьянской избы Кудымова, которая является примером местного жилища, в нем коми-пермяцкие формы и приемы сочетаются с русскими. Сегодня экспозиционное пространство музея разделено на шесть секторов: «Северо-Западное Прикамье», «Северное Прикамье», «Южное Прикамье», «Охотничье становье», «Солепромышленный комплекс», «Сельскохозяйственный комплекс».

Сектор «Северо-Западное Прикамье» демонстрирует традиционные коми-пермяцкие усадьбы постройки XIX–XX вв.: избу крестьянина Кудымова (середина XIX в.), избу крестьянина Светлакова (1920-е гг.), двухэтажную избу крестьянина Н. М. Баяндина (конец XIX в.).

Сектор «Охотничье становье» дает представление об охотничьих постройках XIX в. народов Северного Прикамья: *нодья* – очаг с навесом (временная ночлежка охотника на промыслах), лабаз на одном столбе, охотничья избушка, лабаз на двух столбах.

Территория архитектурно-этнографического музея ежегодно является площадкой для проведения различных народных гуляний («Главная Масленица Пермского края»), народное гуляние «Новогод-

¹¹ См.: Гнедовский Б. В. Указ. соч. С. 48–49.

ние забавы», праздник «Троицкие гуляния»), тематических этнических праздников («Камва – 2015, 2016, 2017»), исторических реконструкций (Всероссийский фестиваль исторической реконструкции «Большие маневры на Хохловских холмах»). Архитектурно-этнографический музей «Хохловка» является крупнейшим центром притяжения туристических потоков Пермского края и других регионов России.

В рейтинге туристической привлекательности регионов России Пермский край, Республика Карелия и Архангельская область занимают соответственно 18-е место (60,7 балла), 22-е (59,4) и 31-е место (56,4 балла). В Республике Карелия и Архангельской области музеев немного, соответственно 17 и 28 объектов, в Пермском же крае 63 музейных объекта. Здесь низкая плотность автомобильных и железных дорог, однако эти три региона занимают высокие позиции по развитости гостиничной инфраструктуры: в Пермском крае – 70 гостиничных объектов, в Республике Карелия – 32, в Архангельской области – 59.

В Республике Удмуртия, в Завьяловском районе, неподалеку от одноименной деревни, расположился архитектурно-этнографический музей-заповедник под открытым небом «Лудорвай» (до 2004 г. он назывался «Ильинка»). «Лудорвай» – первый музей под открытым небом, демонстрирующий традиции удмуртского народа, наиболее известный музей финно-угорских народов России, единственный музей Удмуртии, специализирующийся на крупных этнографических коллекциях¹².

На площади в 59,9 га расположены уменьшенные по размерам крестьянские усадьбы, общественные и культовые постройки конца XIX – первой половины XX в. Экспозиционное пространство музея разделено на следующие секторы и объекты: «Сектор южных удмуртов» (10 построек, площадь 333,8 м²), «Сектор северных удмуртов» (2 постройки), «Сек-

тор центральных удмуртов» (20 построек, 475,5 м²), «Русский сектор» (11 построек, 567,4 м²), ветряная мельница «Тол вуко» (площадь 51,3 м²), пасечный комплекс «Муштор», архитектурно-ландшафтная экспозиция «Родовое Святилище – Быдным Куала», детская интерактивная площадка, родники «Ошмельс».

Миссией музея являются сохранение и трансляция этнокультурного, исторического, архитектурного и природного наследия народов Удмуртской Республики в его целостности и многообразии. Реализации миссии способствуют этнические культурные мероприятия, проводимые на территории музея: Международный фестиваль деревенской культуры «Гурт-фест», Международный полевой этнографический симпозиум «Мудор: сакральное пространство в культуре народов Урало-Поволжья», международный выставочный проект «Мелодия жизни» («Улонлэн крезьгурез»). Музей-заповедник «Лудорвай» имеет официальный сайт, периодически выпускает буклеты, размещает афиши мероприятий в СМИ, печатных изданиях, сети Интернет, выпускает телепрограммы. Результатом продвижения музея является численность посетителей: в 2016 г. туристический поток составил 42 508 человек.

Еще один удмуртский этноцентр под открытым небом находится в 90 км к северу от Ижевска, в д. Сундур, – это филиал Игринского районного краеведческого музея¹³. Согласно легенде, в древности на этом месте три рода нашли три источника, ставшие местами семейного моления, и основали здесь селение. В 1993 г. в деревне создали краеведческий музей, через два года – этнографическую экспозицию, а в 2006 г. открылся Центр удмуртской культуры, первыми экспонатами которого стали ткацкий станок, кровать, ухваты, горшки и половики, подаренные местной учительницей М. Крепановой и часовщиком М. Баймачевой. В музее демонстрируются объекты дохристианских верований удмуртов, их священные родники, рассказывается о тотемных животных и

¹² См.: Публичный отчет деятельность Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» за 2016 год. С. 2–3.

¹³ См.: Игринский краеведческий музей: буклет / авт. текста Д. Опарин. М., 2014. С. 10–17 (Путеводитель по музеям России 2014).

жрецах. Здесь можно попробовать национальное блюдо *перепечи*, познакомиться с бытом сельского подворья и послушать фольклорный ансамбль «Зардон». В музее разыгрывается забавная история «Лопшо Педунь смеется», повествующая о неунывающем сельском парне. Для детей действуют образовательные программы, в числе которых этнографические «По следам Нюлэсмурга» и «Веселая страна Лопшепедуня».

В Республике Марий Эл этническая культура демонстрируется в Марийском этнографическом музее им. В. И. Романова. Он был открыт в 1983 г. и размещается на площади 5 га. Архитектурная часть музея включает постройки марийцев XIX–XX вв.: 3 жилых дома, кузницу, бани, амбары, навесы, шатровую ветряную мельницу, летние кухни, пасеку и др. В отдельных строениях представлены тематические экспозиции: «Ткачество и ткацкие устройства», «Декоративно-прикладные промыслы», «Марийский национальный костюм», «Средства передвижения», «Крестьянская изба и двор», «Сельскохозяйственные орудия труда», «Дом пасечника и пасека». Главная цель музея – сохранение, популяризация, осмысление культуры горномарийского населения, памятников его деревянного зодчества, быта и искусства.

В рейтинге туристической привлекательности регионов России Республика Марий Эл, несмотря на прекрасный этнографический музей, находится рядом с Республикой Мордовия, в которой подобные музеи отсутствуют. Республика Марий Эл имеет среднее количество культурных, исторических и музейных объектов (26), не являющиеся особо привлекательными для туристов. Так, в г. Козьмодемьянске не развита социальная инфраструктура, уровень благоустройства низкий, железнодорожное сообщение отсутствует, автобусное сообщение эпизодическое, единственная гостиница находится в удручающем состоянии.

Один из последних финно-угорских этнических центров был открыт в Республике Коми, им стал этнопарк в с. Ыб (местеч-

ко Сёрд). Первый этап его строительства закончен в 2011 г., сегодня реализация проекта продолжается. Территория этнопарка разделена на пять функциональных зон: входная группа (включает обслуживающий, торговый, выставочный и экспозиционный секторы, медслужбу, зону питания); коми-подворье (представлено жилой избой, баней, дровяником); гостиница «Финноугрия»; конгресс-холл (включает выставочную площадку для проведения бизнес-мероприятий, этнографических выставок, фестивалей); тропа сказок (детский экскурс по финно-угорским сказкам и мифам).

Несмотря на коммерческую доминанту, на территории этнопарка достаточно точно воспроизведены объекты традиционной культуры коми, что свидетельствует о кропотливой работе архитекторов и дизайнеров. Об успешности проекта говорит его растущая туристическая привлекательность: в 2017 г. парк посетили 20,5 тыс. человек, по рейтингу аналитического агентства ТурСтат финно-угорский этнопарк в с. Ыб занял третью позицию по популярности после казачьей станицы «Атамань» (1-е место) и туристического парка «Этномир» (2-е место).

В рейтинге туристической привлекательности регионов России Республика Удмуртия, Республика Коми и Ямало-Ненецкий автономный округ занимают соответственно 58-е (41,3 балла), 61-е (40,3) и 63-е (39,7 балла) места.

В Республике Мордовия с эрзя-мордовским и мокша-мордовским населением и Ненецком автономном округе с ненцами и коми скансены пока не появились. В рейтинге туристической привлекательности регионов России Республика Мордовия на 73-м месте с 24 музейными объектами, а Ненецкий автономный округ – 81-е место с 2 музейными объектами – замыкает рейтинг туристической привлекательности (рис. 2). Необходимо отметить, что хотя округ находится на 15-й позиции в рейтинге развития гостиничной инфраструктуры, гостиничных объектов здесь всего 3. По климатическим условиям субъект занимает 79-ю позицию, по плотности железнодорожных

Рис. 2. Характеристика музеев в регионах с финно-угорскими народами (по данным сервера отраслевой статистики Минкультуры РФ за 2016 г. – www.mkstat.ru)

Fig. 2. Characteristics of museums in the regions with Finno-Ugric peoples (according to the server data of industrial statistics of the Ministry of Culture of the Russian Federation for 2016 – www.mkstat.ru)

путей и автомобильных дорог – соответственно 80-е и 85-е места.

На территории Республики Мордовия существуют национальные центры, которые могут стать полноценными скансенами с тематическими экспозициями, они находятся в с. Старая Теризморга, Подлесная Тавла, Баево и Урусово. Условиями и факторами превращения сельского национального центра в этнопарк являются:

- свободная планировка территории, органично связанной с природным ландшафтом, с перспективой развития экспозиционной зоны;

- демонстрация экспозиционного материала за счет объединения функциональных, исторических, этнических объектов в единый комплекс;

- выявление архитектурных особенностей поселения, наличие подлинных памятников народной архитектуры, которые станут доминантами по основному маршруту следования туристического потока, возможность в ограниченном масштабе архитектурной стилизации;

- формирование необходимой инфраструктуры (гостиничной, обслужива-

ющей, транспортной, торговой, развлекательной) должного уровня для адекватного функционирования музея.

Учет данных принципов является залогом успешной реализации проектов скансенов в Республике Мордовия и Ненецком автономном округе.

Заключение

Анализ скансенов финно-угорских регионов России позволяет сделать ряд выводов об их основных трендах и проблемах. Памятники народного зодчества, собранные в северных музеях-заповедниках, испытывают на себе не только разрушающее воздействие времени. Деревянные постройки подвержены влиянию суровых климатических условий (штормовые порывистые ветры сменяются влажными туманами, обильными снеговыми покровами); в особо посещаемых музеях памятники испытывают туристическую перегрузку. В отдаленной местности музей-заповедник в зимний период изолирован, и сохраняется угроза безнадзорности. Несмотря на уникальность ряда музейных коллекций, все музеи не-

сут на себе бремя современных экономических проблем: слабое финансирование со стороны государственных структур; неспособность существовать и поддерживать надлежащий облик за счет собственных заработанных средств; неразвитая городская или поселковая инфраструктура не позволяет обслуживать большой объем туристов; невозможность круглогодичного функционирования.

Существующие музеи под открытым небом пока не образуют целостную систему финно-угорских скансенов. Ряд музеев были запроектированы и построены крупными отечественными специалистами в области деревянного зодчества, этнографии («Кижы», «Малые Корелы»), многие музеи были созданы региональными специалистами (в Ханты-Мансийском ав-

тономном округе, Пермском крае), музеи открывали местные энтузиасты («Поморская Тоня Тетрина»). Рейтинг туристической привлекательности региона не всегда совпадает с научным уровнем музейных экспозиций. Развитие скансенов идет по трем направлениям: по экстенсивному принципу (расширение площади, увеличение количества построек), под воздействием туристического спроса и в рамках продвижения бренда региона.

В заключение можно сделать общий вывод о необходимости создания и развития музеев под открытым небом во всех финно-угорских регионах России. В перспективе они могут быть объединены в музейно-туристическую систему, соединяющую регионы в единое федеральное культурное пространство.

Поступила 15.03.2018, опубликована 07.06.2018

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выборный В. Н. Кижы вчера, сегодня, завтра: [архитектур.-ландшафт. облик] // Архитектура и строительство России. 1992. № 6. С. 8–14.
2. Гнедовский Б. В. О создании музеев русской народной архитектуры // Acta scansenologica. 1981. Vol. 2. S. 73–84.
3. Давыдов А. Н., Терехин Н. М. Отражение семантики пространства сельских поселений в экспозиции музея под открытым небом // Acta scansenologica. 1990. Vol. 6. S. 59.
4. Калущков В. Н., Латышева А. Ю. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта // Теория и практика планирования культурного ландшафта. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. С. 9–16.
5. Лебедева А. А., Рождественская С. Б. Новая экспозиция Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника // Советская этнография. 1968. № 1. С. 168–173.
6. Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье / Академия наук СССР. Ин-т истории искусств. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 338 с.
7. Малые Корелы. Методика проектирования и проблемы формирования музея деревянного зодчества // Архитектура СССР. 1990. № 3. С. 94–99.
8. Марголина Н. Б. Комплектование дальневосточных коллекций в государственных музеях этнографии народов СССР // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1988–1989 гг.: тез. докл. Алма-Ата, 1990. Ч. 3. С. 132–133.
9. Музеи под открытым небом: роль в сохранении и популяризации культурного наследия, перспективы развития в современных условиях: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию музея «Малые Корелы» / сост., науч. ред. А. Н. Давыдов; Архангельский гос. музей деревян. зодчества и нар. искусства «Малые Корелы». Архангельск, 2016. URL: <https://www.korely.ru/shop/docs/8289.pdf> (дата обращения: 10.03.2018).
10. Ополовников А. В. Кижы. 2-е изд. Москва: Стройиздат, 1976. 159 с.
11. Ополовников А. В. Музеи деревянного зодчества. Москва: Стройиздат, 1968. 120 с.
12. Ополовников А. В. Памятники деревянного зодчества Карело-Финской ССР. Москва: Госстройиздат, 1955. 196 с.
13. Пионтёк Г. В. Типы этнопарков и музеев на открытом воздухе и их организация в республиках Советского Востока // Географическое общество СССР: докл. Вост. комиссии. Москва, 1964. Вып. 1. С. 94–103.
14. Севан О. Г. «Малые Корелы». Архангельский музей деревянного зодчества. История создания, методология проектирования, современное состояние. Москва: Прогресс-Традиция, 2011. 368 с.

-
15. Станюкович Т. В., Чистов К. В. Этнография и актуальные проблемы развития этнографических музеев // Советская этнография. 1981. № 1. С. 24–37.
  16. Тихонов В. В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 3–8.
  17. Тихонов В. В. Особенности и перспектива методической базы этнографических музеев под открытым небом в СССР и России // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 251–254. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18042386> (дата обращения: 10.03.2018).
  18. Труевцева О. Н. Роль музеев в интеграции культуры сибирских аборигенов в поликультурное пространство // Музеи и этнокультурный туризм: сб. материалов III Ежегод. междунар. симпозиума Комитета музеологии Сибири / под ред. О. Н. Труевцевой, О. Н. Шелегиной. Новосибирск, 2010. С. 134–137.
  19. Фотий Л. А. Государственный музей этнографии народов СССР как научно-методический центр этнографического музееведения (из опыта экспозиционно-выставочной работы // Проблемы общей этнографии и музеефикации: крат. содержание докл. науч. сессии «Советская этнография за 70 лет: итоги, направления, перспективы», посвящ. 70-летию Великого Октября. Ленинград, 1987. С. 57–58.
-

FINNO-UGRIC SKANSEN IN RUSSIA: cultural potential and tourist resource

Viktorii M. Umorina,

*Postgraduate student, Department of Architecture and Design,
Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia), mikhailova.victoria1990@yandex.ru*

The author puts the problem of the development of skansens (open-air museums) in Finno-Ugric regions of Russia, their suitability to cultural potential of ethnos, exposition representation and tourist attraction. The research subject is typology and development of skansenes, exposition features and opportunity for their association in the single system.

The article examines the system of open-air museums in Murmansk, Leningrad and Archangel regions, in the Republics of Karelia, Komi, Udmurtia, Maria El, in Yamalo-Nenetskiy Hanty-Mansiyskiy autonomic territories, in Perm district, using the method of functional and space related comparative analysis.

It analyzed the history of skansen creation, their planning and opened exposition features, the presence of cultural and historical monuments, the natural landscape and the museum content. The most famous museums were created by the prominent national specialists (Kizhi, Malye Korely), a small number of museums was founded by the local people, some of them were opened by enthusiasts (Pomorskajya Tonjya Tetrina). Among them there are complexes with a half-century history (Kizhskii pogost, Khokhlovka) and new museums (Pomorskajya Tonjya Tetrina and Gornoknyazevsk). The monuments of the folk architecture can be affected by severe climatic conditions. Despite of the unique museum collections, all of them have economic problems including the shortage of money, inability for self-sustainable work, throwback infrastructure, etc. Nowadays Finno-Ugric skansenes have not formed the integral museum system yet.

The development of scansens is conducted in three directions: an extensive basis, under the impact of tourism demand and within the promotion of the region's brand. The rating of the region's tourist attraction does not always coincide with the scientific level of museum expositions. It is necessary to develop skansens in all Finno-Ugric regions of Russia and in the long term to unite them into a single museum and tourist system.

Key words: skansen; ethnicity exposition; a monument of wooden architecture; ethnic tourism.

For citation: Umorina VM. Finno-Ugric Skansen in Russia: cultural potential and tourist resource. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2018; 10: 1: 94–109. (In Russian)

Submitted 15.03.2018, published 07.06.2018

REFERENCES

1. Vybornyi VN. Kizhi as they were yesterday, they are today, they will be tomorrow. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and construction of Russia*. 1992; 6: 8–14. (In Russian)
2. Gnedovskii BV. About the creation of the Russian folk architecture museums. *Acta scansenologica*. 1981; 2: 73–84. (In Russian)
3. Davydov AN, Terebikhin NM. Space semantics reflection of rural settlements in the open-air museum exposition. *Acta scansenologica*. 1990; 6: 59. (In Russian)
4. Kalutskov VN, Latysheva AIu. "Ethnical village" – a new type of cultural landscapes. *Teoriia i praktika planirovaniia kul'turnogo landshafta = Theory and practice of cultural landscape planning*. Saransk; 2010: 9–16. (In Russian)
5. Lebedeva AA, Rozhdestvenskaia SB. Zagorsk State historic land art museum – reservation and its new exposition. *Sovetskaia etnografiia = Soviet Ethnography*. 1968; 1: 168–173. (In Russian)
6. Makovetskii IV. Architecture of Russian folk dwelling. North and Upper Povolzhje. Moskva; 1962. (In Russian)
7. Malye Korely. Designing method and problems on forming the museum of wooden craft. *Arkhitektura SSSR = Architecture of the USSR*. 1990; 3: 94–99. (In Russian)
8. Margolina NB. Setting of collections in the Far East in the state museums of ethnicity people in the USSR. *Vsesoiuznaia sessiia po itogam polevykh etnograficheskikh i antropologicheskikh issledovanii 1988–1989 gg.: tez. dokl.* = Proceedings of All-Union session on the results of field ethnographic and anthropological studies in 1988–1989. Alma-Ata; 1990; 3: 132–133. (In Russian)
9. Exposition in the open-air museums: a role in the preservation and promotion of cultural heritage, the prospects for development in modern conditions: proceeding of International Conferecen dedicated to the 50th anniversary of the museum "Malye Korely". Arkhangel'sk; 2016. Available from: <https://www.korely.ru/shop/docs/8289.pdf> (accessed 10.03.2018). (In Russian)
10. Opolovnikov AV. Kizhi. Moskva; 1976. (In Russian)

11. Opolovnikov AV. The museums of wooden craft. Moskva; 1968. (In Russian)
12. Opolovnikov AV. Karelo-Finnish monuments of wooden craft. Moskva; 1955. (In Russian)
13. Piontek GV. Types of ethno-parks and open-air museums, their organization in the Soviet republics on the East. *Geograficheskoe obshchestvo SSSR: dokl. Vost. komissii* = Geographical Society of the USSR. Reports of the Eastern commissions. Moskva; 1964; 1: 94–103. (In Russian)
14. Sevan OG. “Malye Korely”. Archangel museum of wooden craft. History, design, nowadays state. Moskva; 2011. (In Russian)
15. Staniukovich TV, Chistov KV. Ethnography and actual problems on developing ethnographical museums. *Sovetskaia etnografiia* = Soviet Ethnography. 1981; 1: 24–37. (In Russian)
16. Tikhonov VV. The practice in creating foreign and Russian ethnographical museums in the open air. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Transbaikal State University. 2012; 9; 88: 3–8. (In Russian)
17. Tikhonov VV. Their peculiarities and perspectives of methodological base in the USSR and Russia. *Omskii nauchnyi vestnik* = Omsk Scientific Bulletin. 2012; 5; 112: 251–254. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18042386.pdf> (accessed 10.03.2018). (In Russian)
18. Truevtseva ON. The role of museums in cultural integration of Siberian aborigines in multicultural space. *Muzei i etnokul'turnyi turizm: sb. materialov III Ezhegod. mezhdunar. simpoziuma Komiteta muzeologii Sibiri* = Museum and ethnocultural tourism. Proceedings of III annual Intern. Symposium of the Committee of the Museum of Siberia. Novosibirsk; 2010: 134–137. (In Russian)
19. Fotii LA. The USSR State ethnography museum of nations as a science museology centre. *Problemy obshchei etnografii i muzeifikatsii: krat. sodержanie dokl. nauch. sessii «Sovetskaia etnografiia za 70 let: itogi, napravleniia, perspektivy», posviashch. 70-letiiu Velikogo Oktiabria* = Problems of general ethnography and museumification: Session Proceedings “Soviet ethnography for 70 years: results, directions, perspectives”, dedicated to 70th Anniversary of the Great October Revolution. Lenindrad; 1987: 57–58. (In Russian)